

С. В. Березкина, В. С. Киселев

Н. М. КАРАМЗИН В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЬМАХ
Е. А. ПРОТАСОВОЙ К В. А. ЖУКОВСКОМУ 1802–1807 ГГ.

Резюме

В статье рассматривается история сближения Н. М. Карамзина с В. А. Жуковским, начавшаяся в октябре 1802 г. Новые биографические факты устанавливаются на основе неопубликованных писем Е. А. Протасовой к В. А. Жуковскому. Приезд поэта в Москву и пребывание там до июня 1803 г. (с недолгим отъездом в родные края в конце зимы 1803 г.) был связан с тем, что он занимался редактированием перевода либретто оратории Й. Гайдна «Времена года» для премьеры, состоявшейся в конце февраля 1803 г. Заказ московского Петровского театра дал Жуковскому надежду на дальнейшие переводные работы для него, однако этого не случилось. Письма Протасовой демонстрируют прочные связи Карамзина с кругом его родственников по первой жене, умершей в 1802 г. В них отразилось неприятие второго брака Карамзина, заключенного в 1804 г., как слишком поспешного. Письма Протасовой 1802–1807 гг. содержат высочайшие характеристики Жуковского как самого близкого ей человека и выражают уверенность в его большом будущем.

Ключевые слова: русская литература 1800-х гг., Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, биография, переписка, музыка Й. Гайдна в России, перевод Жуковским либретто оратории Й. Гайдна «Времена года»

Svetlana V. Berezkina, Vitaly S. Kiselev

NIKOLAI MIKHAILOVICH KARAMZIN IN THE 1802–1807 UNPUBLISHED LETTERS BY EKATERINA AFANASIEVNA PROTASOVA TO VASILII ANDREEVICH ZHUKOVSKII

Abstract

This article examines the history of Nikolai Mikhailovich Karamzin's rapprochement with Vasilii Andreevich Zhukovskii, which began in October 1802, when Zhukovskii came to Moscow. New biographical facts concerning both Karamzin and Zhukovskii are established based on the unpublished letters that were written by Ekaterina Afanasievna Protasova to Zhukovskii in 1802–1807. The young poet's almost uninterrupted stay in Moscow until June 1803 was associated with his editing of the translation of the libretto of Joseph Haydn's oratorio *The Seasons*, which was first performed in Moscow at the end of February 1803. The contract of the Moscow Petrovskii Theater raised hopes for further translation works in Zhukovskii, but these hopes were not realized. Protasova's letters show that Karamzin retained strong ties with the circle of his relatives on his first wife's side after her death in 1802. The letters also reflected their disapproval of Karamzin's second marriage in 1804, because they thought it had been concluded too hastily. In her letters, Protasova expressed her highest appreciation of Zhukovskii as a person very close to her as well as her confidence in his great future.

Keywords: Russian literature of the 1800s, Nikolai Karamzin, Vasilii Zhukovskii, biography, correspondence, Joseph Haydn's music in Russia, Zhukovskii's translation of Haydn's oratorio *The Seasons*

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-194-205

Для биографов В. А. Жуковского 1800-е годы представляют большую сложность. Так, за 1802–1803 гг. в их распоряжении находятся лишь четыре письма [см.: Жуковский, т. 15, с. 13–17], что для исследовательской работы чрезвычайно мало. Самое проблематичное в биографии Жуковского 1800-х гг. — это хронология переездов поэта, охватывающих многие города и веси, т. е. имения, где жили его родственники и друзья. Неясности начинают исчезать при обращении к адресованным поэту и до сих пор не опубликованным письмам, поскольку они содержат богатый материал о жизни Жуковского.

Н. М. Карамзин был своим человеком в родственном кругу поэта. В 1801 г. он женился на Елизавете Ивановне Протасовой, родной сестре Андрея Ивановича Протасова, мужа Екатерины Афанасьевны, урожд. Буниной. С Е. А. Протасовой Жуковского связывало кровное родство: у них был общий отец — Афанасий Иванович Бунин (поэт был его побочным сыном). Дочери Е. А. Протасовой Мария Андреевна (в замужестве Мойер) и Александра Андреевна (в замужестве Воейкова) приходились Карамзину племянницами

по жене. Характер родственных связей с Карамзиным самого Жуковского определялся категорией «свойства» (некровного родства).

Для всего бунинско-протасовского семейства Карамзин был родным человеком, и с ним поддерживались самые теплые отношения. Это можно проследить по письмам Е. А. Протасовой к Жуковскому после его отъезда в Москву в начале октября 1802 г., где он жил до июня 1803 г. Поэт покидал Москву, по-видимому, только в период с конца января до конца февраля 1803 г. Его письма за 1802 г. из Москвы не сохранились, в отличие от писем к нему Е. А. Протасовой (с приписками родственников). В биографии Жуковского утвердилось мнение, что его сближение с Карамзиным произошло весной 1803 г., когда поэт был приглашен к нему на подмосковную дачу, где и провел весь май. В действительности же их сближение началось раньше, а именно в октябре 1802 г. В ответ на сообщение Жуковского о своей жизни в Москве Протасова писала ему 15–20 октября 1802 г.: «Много благодарю тебя, мой милый друг Василий Андреевич, за письмо. А почты дурно пропускать¹, прошу впредь этого не делать. (...) Очень радуюсь, что Николай Михайлович так с тобой хорошо обошелся. Ходи, милый, к нему почаще и пиши ко мне о нем, также и о милой Сонюшке, улыбается ли она и не похожа ли на которую из моих малюток»². В конце октября 1802 г. Протасова вновь с большим удовлетворением упомянула Карамзина: «Очень меня радует, что ты выдаешься с Николаем Мих(айловичем)»³.

Интерес к дочери Карамзина, родившейся 5 марта 1802 г. и почти сразу же лишившейся матери, был неизменен в письмах Протасовой к Жуковскому. Ее «малюткам», девятилетней Маше и семилетней Саше, Сонюшка Карамзина приходилась двоюродной сестрой. «Давно ли ты был у Карамзина, — спрашивала Протасова Жуковского в конце декабря 1802 г., — что его крошечка, здоров ли он сам?»⁴ В середине апреля 1803 г. Протасова писала Жуковскому, одновременно обращаясь и к Е. Д. Турчаниновой, его матери, приехавшей в Москву: «Теперь прошу вас утешить меня особливим письмом и сказать мне хорошенько о себе, как вы поживаете, часто ли (ты) видишься с Ник(олаем) Михайл(овичем) и мила ли Сонюшка»⁵.

В одном из писем Протасовой этой поры прозвучал отклик на литературные занятия и планы поэта, имеющий особую ценность и требующий тщательного комментария. 8 ноября 1802 г. она написала ему в ответ на какое-то

¹ Имеются в виду почтовые дни, когда отправлялись письма из Москвы в Тульскую губернию.

² РГБ. Ф. 104. Карт. 6. № 41. Л. 9 об., без даты.

³ Там же. Л. 12., без даты.

⁴ Там же. Карт. 8. № 11. Л. 12 об., без даты.

⁵ Там же. № 16. Л. 1 об., без даты.

сообщение: «Письмо твое, мой любезный друг Василий Андреевич, очень меня утешило. Расположение твое трудиться в переводе так, как ты описываешь, очень похвально. Хотя ты и ошибся в нумерации, но я понимаю, что ты надеешься получить 1500 р(ублей) в год, а не так, как ты написал 15 000!»⁶ Видимо, речь шла о гонорарных выплатах осенью 1802 г., которые Жуковский, сильно нуждавшийся, воспринял с большой надеждой на будущее. С какими же изданиями они были связаны? Ответ на этот вопрос даст нам объяснение столь долгого пребывания Жуковского в Москве в 1802–1803 гг.

В конце мая 1802 г. Жуковский уехал из Москвы, заложив свои часы и какие-то медали, чтобы получить деньги на дорогу (см.: [Березкина, Дмитриева, с. 69, 70]). Летом 1802 г. он напряженно и вполне успешно работал над переводами, чтобы выпутаться из долгов. В июле появился в продаже подготовленный им перевод «Вильгельм Тель, или Освобожденная Швейцария. Соч. Флориана (...) с присовокуплением новейшего сочинения сего автора под названием: Розальба, сицилийская повесть» (М., 1802. 195 с.)⁷. Каким был гонорар за эту книгу, неизвестно. Значительным он не мог быть, если судить по истории с выплатой гонорара Жуковскому за книгу «Дон Кишот Ла Манхский, сочинение Серванта, переведено с французского Флорианова перевода» (т. 1–6, 1804–1806). Переписка в апреле — мае 1806 г. через посредство И. И. Дмитриева с П. А. Бекетовым, издателем ее, шла очень туго. В итоге ему были переданы сто рублей с обещанием вскоре выплатить оставшееся (о размере этой выплаты сведений не имеется) [Письма И. И. Дмитриева, стб. 413–415].

Можно предположить, что осенью 1802 г. оптимистичные надежды Жуковского на хорошо оплачиваемую переводческую работу были связаны не с книгой «Вильгельм Тель, или Освобожденная Швейцария». Породил их вышедший в декабре 1802 г.⁸ перевод либретто оратории Йозефа Гайдна (Haydn, 1732–1809) «Времена года» («Die Jahreszeiten», исполн. 1801, опубл. 1802)⁹, заказанный Жуковскому капельмейстером Петровского театра И. Ф. Керцелли¹⁰, инициатором ее московской премьеры. Перевод под названием «Четыре времени года» был закончен Жуковским в начале августа

⁶ Там же. № 11. Л. 6 об.

⁷ Первое сообщение о продаже см.: [Московские ведомости, № 56, с. 794].

⁸ См.: [Московские ведомости, № 100, с. 2452].

⁹ Автором либретто был Готфрид ван Свитен (van Swieten; 1733–1803), создавший его на основе поэмы «Времена года» («The Seasons», 1726–1730) английского поэта Дж. Томсона (Thomson; 1700–1748).

¹⁰ Иван Францевич Керцелли (Jean Joseph Koerzl, Kerzel, Kerzelli, Chertzelli; 1760?–1820) — скрипач, композитор, дирижер, с 1801 г. старший капельмейстер Петровского театра в Москве.

1802 г. и переслан из Белева в Москву с письмом к Д. Н. Блудову, который сообщил ему о получении тетради для Керцелли в ответном письме от 15 августа 1802 г. [Березкина, Дмитриева, с. 65, 66—67]. Атрибуция перевода Жуковского (он вышел анонимно) и комментариев к нему были даны в недавно выпущенной статье [Березкина], но без рассмотрения ряда важных вопросов, поскольку к тому моменту не были известны письма к нему Е. А. Протасовой.

Перевод либретто готовился к премьере «Времен года» Гайдна в Москве, состоявшейся 25 февраля 1803 г. Без редакторской работы с музыкантом перевод либретто, конечно же, не был пригоден для вокального исполнения. Проиллюстрируем это положение историей из жизни самого Жуковского. Его друзья-меломаны неоднократно обращались к нему с просьбами о переводе различных стихотворных текстов, как, например, в связи с первым исполнением в Петербурге Девятой симфонии Л. Бетховена, состоявшимся 7 марта 1836 г.¹¹ Для этого надо было перевести стихотворение Ф. Шиллера «К радости» («An die Freude», 1786), исполняемое хором в финале симфонии. Об этой работе Жуковского-переводчика нам известно из его записки к В. Ф. Одоевскому от конца февраля — первых чисел марта 1836 г.: «Послал вам перевод „Freude“. Уломайте их (стихи. — С. Б., В. К.) на ноты и возвратите с нотами» [Жуковский, т. 17, кн. 2, с. 267, 587]. «Уламывать» перевод шиллеровского стихотворения «на ноты» им пришлось вместе, о чем Одоевский вспоминал в 1857 г.: «Жуковский (...) с удивительным самоотвержением переделывал стихи, изменял обороты, рифмы, переносил слова с места на место по музыкальным условиям; нельзя было не удивляться (...) богатству нашего языка, которым Жуковский распоряжался как полный хозяин (...) На это дело у нас пошло, кажется, две или три *ночи*, — ибо днем ни мне, ни особенно Жуковскому невозможно было заняться таким мешкотным делом, иначе как вечером, который в этих случаях продолжался до 4 и 5 часов утра» [Одоевский, с. 230]. Перевод шиллеровского стихотворения, который был сделан Жуковским для филармонического концерта в 1836 г., неизвестен.

Осенью 1802 г. Жуковский, несомненно, впервые столкнулся с задачей адаптировать свой перевод к звучанию большого музыкального произведения, и именно с этой целью он приехал в Москву. Пользуясь его же выражением, здесь поэт «уламывал стихи на ноты» Гайдна, что потребовало от него долгих месяцев пребывания в Москве. К этому сложному «делу» Жуковского можно отнести слова Протасовой в письме от 19 декабря 1802 г.: «Мне очень грустно, мой друг, что ты так долго живешь в Москве, *выключая дело, что*

¹¹ Об этом концерте см.: [Одоевский, с. 547–548].

не кончается (курсив наш. — С. Б., В. К.), но то грустно, что мы розно»¹². С работой над либретто можно связать и оптимизм Жуковского относительно представлявшихся ему финансовых перспектив в переводческой деятельности. Видимо, он впервые в жизни получил от дирекции Петровского театра хороший гонорар, причем не только за тот перевод, который вышел в свет, но и за редакторскую работу над ним с музыкантом в ходе подготовки московской премьеры «Времен года». Жуковского могли заинтересовать планами и других переводов для театра, что отразилось в его письме к Протасовой, а затем и в известном нам ответе ее. Эти планы не были, однако, реализованы.

Было ли печатное издание «Четырех времен года» Жуковского адаптированным текстом либретто? Одоевский писал о работе поэта в 1836 г. над переводом стихов для симфонии Бетховена: «Я помню (...) чего нам стоил перевод Шиллерова стихотворения „An die Freude“, не тот перевод, который напечатан, но тот, который только поется, и тогда же написан был мною на экземпляре 9-й Бетховенской симфонии, принадлежащем С.-Петербургскому филармоническому обществу» [Одоевский, с. 231]. Адаптированный Жуковским перевод либретто постигла та же участь (то есть он был только спет, но не напечатан), о чем можно судить по истории исполнения «Времен года» в России. По сообщению Б. С. Штейнпресса, «Времена года» в Петербурге исполнялись с 1803 г. на французском языке [Штейнпресс, с. 299]. Впервые на русском они прозвучали в столице Российской империи только в 1809 г. благодаря новому, но впоследствии так и не появившемуся в печати переводу либретто, автором которого был Н. С. Краснопольский [Штейнпресс, с. 299; Музыкальная библиография, с. 68]¹³.

Обращение Керцелли к Жуковскому с заказом перевода либретто «Времен года» (по-видимому, в мае 1802 г., когда поэт, уволившийся со службы, готовился к отъезду из Москвы в родные края) вполне можно связать с рекомендацией Карамзина. В 1801 г. был опубликован его перевод либретто ван Свитена (по поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай») к оратории Гайдна «Сотворение мира» («Die Schöpfung», 1-е исп. 1799, публ. 1800), названный им «Творение». 15 февраля 1801 г. Жуковский вместе с Александром Тургеневым присутствовал на восхитившей их премьере этой оратории в Москве, в Петровском театре¹⁴.

¹² РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 10, дата по почтовому штемпелю. Те же сожаления звучат и в другом письме Протасовой за декабрь 1802 г.: «Как грустно, и не можешь себе представить, в каком нетерпении я, что ты все живешь в Москве» (Там же. Л. 12).

¹³ О драматурге-переводчике Н. С. Краснопольском (1774 — после 1813) см.: [Степанов]. Работа над либретто «Времен года» в статье В. П. Степанова не учтена.

¹⁴ О дате посещения концерта и впечатлениях от него см.: [Березкина, с. 38].

В ходе общения Жуковского с Карамзиным в Москве осенью 1802 г. — зимой 1803 г., по-видимому, возникали планы и других переводов. Желание обратиться к книге А. Ф. К. Феррана (Ferrand; 1751—1825) «Дух истории, или Письма отца к сыну о политике и морали» («L'esprit de l'Histoire, ou Lettres politique et morales d'un père a son fils sur la manère d'étudier l'histoire», 1802) впервые отразилось в письме Блудова к Жуковскому от 10—12 февраля 1803 г., в котором он обещал поискать ее в петербургских книжных лавках [Березкина, Дмитриева, с. 80, 81]. Обращение Жуковского к Блудову было связано с безуспешными поисками новой книги в Москве, вероятнее всего, в январе 1803 г. Своим планом перевода Феррана Жуковский увлек Андрея Тургенева, поделив с ним работу над томами «Духа истории...»¹⁵, однако смерть друга в июле 1803 г. перечеркнула этот замысел, и поэт к нему больше не возвращался. По-видимому, после того как Ферран был оставлен, Жуковский начал в 1803 г. перевод книги Флориана о Дон Кихоте, первый том которой вышел в январе 1804 г.

Антуан Ферран был известен как яркий антиреволюционный публицист. В 1802—1803 гг. внимание к его новой книге было обусловлено неослабным интересом к революционным и послереволюционным событиям во Франции, отражавшимся в статьях и публикациях Карамзина о республике, монархии, демократии, тирании, свободе в «Вестнике Европы» (см.: [Теплова; Кислягина, с. 84—132]). К. Н. Батюшков писал Н. И. Гнедичу в августе 1811 г. о Ферране и его «Духе истории...»: «...доказывает, что люди режут друг друга затем, чтоб основывать государства, а государства сами собою разрушаются от времени, и люди опять должны себя резать и будут резать, и из народного правления всегда родится монархическое, и монархий нет вечных, и республики несчастнее монархий, и везде зло, а наука политики есть наука утешительная, поучительная, назидательная, и истории должно учиться размышлять... (...) Я закрываю книгу. Пусть читают сии кровавые экстракты те, у которых нет ни сердца, ни души» [Батюшков, с. 178—179]. Рассуждения Феррана о типах революционных изменений государственного устройства, весьма ценные для своего времени, использовались впоследствии в курсе гражданской истории Санкт-Петербургской духовной академии [Чистович, с. 213].

Вернемся, однако, к неопубликованным письмам Е. А. Протасовой к Жуковскому. В своей переписке с Карамзиным она нередко прибегала к посредничеству Жуковского. «Посылаю тебе, — писала она ему в ноябре

¹⁵ См.: [Архив братьев Тургеневых, вып. 2, с. 471; Вацуру, Виrolайнен, с. 424, 426; Жуковский, т. 15, с. 602—603].

1802 г., — письмо к Николаю Михайловичу, которое отвези сам непременно, отдай поскорее как можно, а ко мне напиши его адрес и адрес Настасьи Ивановны»¹⁶. Ответ Карамзина известен — это было письмо от 22 декабря 1802 г., посвященное воспоминанию о жене Елизавете Ивановне и рассказу о своей Сонюшке, украшенному нежными словами о дочерях Протасовой [Из бумаг В. А. Жуковского]. «Les parents, les amies de ma douce amie sont les vrais parents et amies de mon cœur»¹⁷, — писал Карамзин Протасовой. В письме выражалось желание приехать с дочерью летом 1803 г. к родным покойной жены; П. И. Бартенев высказал предположение («сколько нам известно»), что эта поездка состоялась [Из бумаг В. А. Жуковского, с. 1690], однако оно оказалось ошибочным.

Протасова очень болезненно восприняла известие о новой женитьбе Карамзина в январе 1804 г. Ее отклик на это событие позволяет обнаружить еще один неизвестный в биографии Жуковского факт — приезд в Москву, возможно, по приглашению Карамзина, который через его посредство хотел сгладить недовольство своих родственников. Жуковский побывал у Карамзина вскоре после его женитьбы на Екатерине Андреевне Колывановой (1780–1851), побочной дочери кн. А. И. Вяземского, сестре П. А. Вяземского. В начале февраля 1804 г. Протасова писала Жуковскому: «Карамзину желаю счастья, с его ветреностью он и может быть счастлив в здешнем мире. Представь, он пишет к Марье Ивановне: un moment d'attendrissement vous attend ici: vous ne pouvez pas voir Sophie sans penser à sa mère»¹⁸. Это точно его слова, а все письмо наполнено описанием его счастья. Видно, судит по себе, что и все должны забыть Лизаньку, увидя его жену, и можно ли назвать *attendrissement* те чувства, которые имеешь о потере милого человека. Мой Базиль не будет никогда так судить. Описывай мне об нем порядочно, я тебе все буду говорить, что об нем думаю. Знаю, что ты никому не скажешь и не покажешь»¹⁹.

О душевных качествах Жуковского Протасова была высочайшего мнения, видела в нем самого близкого себе человека. В том же письме она обращалась к нему с такими словами: «Как утешена твоим письмом, мой бесценный друг Базиль, этого, право, изъяснить нельзя, а чувствовать умею. Дружба твоя

¹⁶ РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 5, без даты. В письме Протасова спрашивала о московском адресе Н. И. Плещеевой (1754–1812), урожд. Протасовой, сестре ее мужа.

¹⁷ Родные, друзья нежной моей подруги суть истинные родные и друзья моего сердца (*фр.*).

¹⁸ Здесь вас ждет момент нежности: вы не можете видеть Софи, не думая о ее матери (*фр.*). Письмо Карамзина к М. И. Протасовой (кон. 1760-х? — после 1822), которое цитирует Протасова, неизвестно.

¹⁹ РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 24–24 об., без даты.

мне безмерно дорога. Люблю тебя так, что, верно, не могла бы больше моего покойного Николушку²⁰ любить. Утешаешь ты меня. Все-то поведение твое, мысли, планы — все делает мое счастье, такое счастье, какое можно мне иметь после Андрея Ивановича²¹. Уверенность твоя в моей дружбе также очень меня утешила, очень весело знать, что меня знают и любят, зная. Это ты, мой Базиль, делаешь»²².

Реакция Протасовой на вторую женитьбу Карамзина имела частный характер, и родственник продолжал видеть в нем близкого человека, посвящая его в свои внутрисемейные события. Так, в связи с поразившим всех неожиданным сватовством Василия Ивановича Киреевского (1773—1812) к Дуняше Юшковой (во втором браке Елагиной, 1789—1877), в тот момент еще пятнадцатилетней, Протасова написала Жуковскому в середине декабря 1804 г.: «Милый и бесценный друг Базиль. Письмо твое меня безмерно утешило. Я очень знаю тебя, моего друга, какое ты участие берешь во всех нас. Как будто тебя вижу, и точно сердце мое чувствует твою радость. И я очень живо умею вообразить все, что в твоей душе происходит. Ты велишь себе описывать, как все случилось так. Вот тебе живая грамота — Анета милая²³, а я только скажу, что Дуняша никак не знает, чем пленила милого долбинского Шекспира²⁴. Видно, он давно на нее моими глазами глядел. А как он мил, мы с тобой давно знаем. Посылаю тебе его письмо, в котором на всякой строке видно деликатность его чувств. Но пришли мне назад». Далее она ответила Жуковскому на какое-то его предложение в связи с необходимостью обмена письмами между Киреевским и Карамзиным как будущими родственниками, как того и требовал старинный свадебный ритуал: «Ежели можно было (бы) Карамзину написать к Василию Ивановичу, это бы лучше было»²⁵.

Самое удивительное из писем Протасовой с выражением высочайшей оценки достоинств Жуковского было написано ею 5 февраля 1807 г. Это было коллективное письмо, в котором собравшиеся родственники обсуждали перспективы поступления Жуковского на службу, учитывая при этом и Белев (эти планы реализованы не были): «Много спасибо тебе, друг мой, — писала Протасова, — за письмо, на которое я скажу тебе точно то же, что никак, мой друг Базиль, не определяйся в университете с тем, чтобы тебе самому

²⁰ Имеется в виду умерший в младенчестве сын Е. А. Протасовой (год рождения неизвестен).

²¹ А. И. Протасов.

²² РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 23–23 об.

²³ Анна Петровна Зонтаг (1785–1864), урожд. Юшкова, приехавшая в Москву, возможно, для покупки к свадьбе сестры.

²⁴ В. И. Киреевский, хорошо знавший английский язык и литературу, слыл англоманом.

²⁵ РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 16–16 об., без даты.

учить²⁶. Я, конечно, не знаю, есть ли такие места, в которых бы ты мог, не уча, определиться, а мне кажется, для чего бы не быть другому историографу. Здесь же определиться Боже тебя сохрани, да и что это за служба и что за начальники»²⁷. По-видимому, Протасова предполагала возможность какого-то сотрудничества Карамзина, пожалованного императорским указом в октябре 1803 г. в историографы, с Жуковским (в качестве помощника?). Это свидетельствует о высоких жизненных перспективах, которые видела перед Жуковским Протасова, в чем она и не ошиблась.

Осенью 1807 г. любовь Протасовой к брату подверглась тяжелому испытанию — она получила неожиданное для нее письмо Жуковского, в котором он впервые просил руки ее дочери Маши, тогда еще четырнадцатилетней. Протасова, заболевшая от потрясения, ответила отказом и потребовала от него возвращения к прежним отношениям с ее семейством, чему он и следовал в течение ближайших четырех лет, затем, однако, изменив данному ей слову. Именно высокая оценка нравственных качеств Жуковского и уважение к нему помогли Е. А. Протасовой преодолеть те испытания, которые принесла в жизнь ее семьи любовь поэта [см.: Березкина, Киселев].

Литература

- Архив братьев Тургеневых — Архив братьев Тургеневых. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1911. Вып. 2: Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева геттингенского периода (1802–1804) и письма его к А. С. Кайсарову и друзьям в Геттинген 1805–1811 гг. / Введ. и примеч. В. М. Истрина. 527 с.
- Батюшков — *Батюшков К. Н.* Соч.: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 2 / Сост., подгот. текста и коммент. А. Л. Зорина. 718 с.
- Березкина — *Березкина С. В.* Перевод либретто оратории Й. Гайдна «Времена года» — неизвестное произведение В. А. Жуковского // *Имагология и компаративистика*. 2022. № 18. С. 34–58.
- Березкина, Дмитриева — *Березкина С. В., Дмитриева Н. Л.* «Любезный друг Жуковский» (письма Д. Н. Блудова к В. А. Жуковскому, 1801–1817) // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2023 г.* СПб.: Росток, 2023. С. 55–117.
- Березкина, Киселев — *Березкина С. В., Киселев В. С.* Письма Е. А. Протасовой 1807 года о сватовстве В. А. Жуковского (в печати).

²⁶ Отзвук обсуждения в кругу родных писем П. А. Рахманова и А. И. Тургенева к Жуковскому, которые он переслал в Белев и о которых 26 января 1807 г. Е. А. Протасова писала ему нечто противоположное тому, что было выражено ею в более позднем письме от 5 февраля 1807 г.: «Письмо Рахманова достойно внимания. Мне кажется, надобно воспользоваться сим случаем и тебе бы определиться в Москве при университете. Тургенев говорит — вертеп разбойничий, можно человеку с правилами и между ими быть честным и невинным. Ты же будешь и заниматься все так же, как теперь, т. е. учиться сколько хочешь, и еще и больше возможности. Мой совет — скорее старайся определиться» (Там же. № 16. Л. 21).

²⁷ Там же. Карт. 6. № 46. Л. 4.

- Вацуро, Виролайнен — *Вацуро В. Э., Виролайнен М. Н.* Письма Андрея Тургенева к Жуковскому // *Жуковский и русская культура*. Л.: Наука, 1987. С. 350–431.
- Жуковский — *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Языки славянской культуры, 1999–2019. Т. 1–16; Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2024. Т. 17 (изд. продолжается).
- Из бумаг В. А. Жуковского — Из бумаг В. А. Жуковского: Письмо Н. М. Карамзина к Е. А. Протасовой // *Русский архив*. 1870. № 9. Стб. 1689–1690.
- Кислягина — *Кислягина Л. Г.* Формирование общественно-политических взглядов Н. М. Карамзина (1785–1803 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1976. 198 с.
- Московские ведомости — *Московские ведомости*. 1802. № 56, 12 июля. С. 794; № 100, 16 декабря. С. 2452.
- Музыкальная библиография — *Музыкальная библиография русской периодической печати XIX века / Сост. Т. Н. Ливанова; АН СССР, ИИИ. М.: Музгиз, 1960. Вып. 1: 1801–1825. 183 с.*
- Одоевский — *Одоевский В. Ф.* Музыкально-литературное наследие / [Общ. ред., вступ. ст. и примеч. Г. Б. Бернандта]. М.: Музгиз, 1956. 723 с.
- Письма И. И. Дмитриева — Письма И. И. Дмитриева к В. А. Жуковскому // *Русский архив*. 1871. № 3. Стб. 409–430.
- Степанов — *Степанов В. П.* Краснопольский Николай Степанович // *Русские писатели, 1800–1917: Биограф. словарь*. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 136–137.
- Теплова — *Теплова В. А.* «Вестник Европы» Карамзина о Великой французской революции и формах правления // XVIII век. Л.: Наука, 1969. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII — начала XIX века. С. 269–280.
- Чистович — *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Тип. Якова Трея, 1857. 458 с.
- Штейнпресс — *Штейнпресс Б. С.* Музыка Гайдна в России при жизни композитора // *Музыкальное исполнительство: Сб. ст. М.: Музыка, 1970. Вып. 6. С. 272–306.*

References

- Batyushkov, K. N. (1986). *Sochineniya*. 20 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2, 718 p.
- Berezkina, S. V. (2022). 'Perevod libretto oratorii J. Gaidna «Vremena goda» — neizvestnoe proizvedenie V. A. Zhukovskogo', *Imagologiya i komparativistika*, 18, 34–58.
- Berezkina, S. V., Dmitrieva, N. L. (2023). '«Lyubeznyy drug Zhukovskii» (pis'ma D. N. Bludova V. A. Zhukovskomu, 1801–1817)', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2023 god*. Saint Petersburg: Rostok, 55–117.
- Berezkina, S. V., Kiselev, V. S. 'Pis'ma E. A. Protasovoi 1807 goda o svatovstve V. A. Zhukovskogo' (v pechati).
- Chistovich, I. A. (1857). *Istoriya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*. Saint Petersburg: Tipografiya Yakova Treya, 458 p.
- Istrin, V. M., ed. (1911). *Arkhiv brat'ev Turgenyvykh. Vol. 2. Pis'ma i dnevnik Aleksandra Ivanovicha Turgeneva gettingenskogo perioda (1802–1804) i pis'ma ego k A. S. Kaisarovu i druz'yam v Gettingen 1805–1811 godov*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 527 p.
- 'Iz bumag V. A. Zhukovskogo. Pis'mo Karamzina E. A. Protasovoi' (1870), *Russkii arkhiv*, 9, col. 1689–1690.

- Kislyagina, L. G. (1976). *Formirovanie obshchestvenno-politicheskikh vzglyadov N. M. Karamzina (1785–1803)*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 198 p.
- Livanova, T. N., ed. (1960). *Muzykal'naya bibliografiya russkoi periodicheskoi pechati XIX veka*. Moscow: Muzgiz. Vol. 1. 1801–1825, 183 p.
- Moskovskie vedomosti (1802), 56, 12 Jul., 794; 100, 16 Dec., 2452.
- Odoevskii, V. F. (1956). *Muzykal'no-literaturnoe nasledie*, ed. G. B. Bernandt. Moscow: Muzgiz., 723 p.
- 'Pis'ma I. I. Dmitrieva k V. A. Zhukovskomu' (1871), *Russkii arkhiv*, 3, col. 409–430.
- Shteinpress, B. S. (1970). 'Muzyka Gaidna v Rossii pri zhizni kompozitora', in: *Muzykal'noe ispolnitel'stvo. Sbornik statei*. Moscow: Muzyka. Vol. 6, 272–306.
- Stepanov, V. P. (1994). 'Krasnopol'skii Nikolai Stepanovich', in: *Russkie pisateli, 1800–1917: biograficheskii slovar'*. Moscow: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. Vol. 3, 136–137.
- Teplova, V. A. (1969). '«Vestnik Evropy» Karamzina o Velikoi frantsuzskoi revolyutsii i formakh pravleniya', in: *XVIII vek. Vol. 8. Derzhavin i Karamzin v literaturnom dvizhenii XVIII — nachala XIX veka*. Leningrad: Nauka, 269–280.
- Vatsuro, V. E., Virolainen, M. N. (1987). 'Pis'ma Andreya Turgeneva k Zhukovskomu', in: *Zhukovskii i russkaya kul'tura*. Leningrad: Nauka, 350–431.
- Zhukovskii, V. A. (1999–2024). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Vol. 1–16; Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 17 (publ. continues).